УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-37-49

РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТА В МЕТАФОРИЧЕСКОМ И СТИЛИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА

Куприянова С.А.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,**Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос реализации метафорического выражения интертекстуальных явлений в поэтическом дискурсе на материале стихотворения Р. Киплинга "The Betrothed" на английском языке. Посредством сопоставительного, исторического, лингвопоэтического, паратекстуального подходов, а также методами сплошной выборки и деконструктивного анализа в статье: обобщаются базовые для теории интертекстуальности философско-научные концепции; рассматриваются классификации интертекстуальных явлений и отношений; выделяются и анализируются прецедентные тексты: их семантическая составляющая, историческая, онтологическая и функциональная релевантность. Автор статьи считает, что выводы и результаты работы дают возможность более детального изучения тезауруса языковой личности поэта и механизмов телеологического воздействия его произведений на разум и психику реципиента в процессе декодирования стихотворений Киплинга. Статья адресована специалистам в области психолингвистики, социоллингвистики, этнопсихолингвистики, стилистики и переводоведения.

Ключевые слова: интертекстуальность, лингвопоэтический, диалогичность текста, прецедентный текст, метафорические конструкции, идиостиль, выдвижение, стилистика.

THE ROLE OF INTERTEXT IN A METAPHORICAL AND STYLISTIC INTERPRETATION OF RUDYARD KIPLING'S POETIC IMAGES

S. Kupriyanova*Moscow Region State University**24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract. The article presents the study of metaphorical expression of intertextual phenomena in the poetic discourse of R. Kipling's poem 'The Betrothed'. By means of comparative, historical, linguopoetic, paratextual approaches, as well as by methods of continuous sampling and deconstructive analysis, philosophical and scientific concepts basic for the theory of intertextuality are summarized; classifications of intertextual phenomena and relations are considered; semantic component, historical, ontological and functional relevance of precedent texts are identified and analyzed. The author believes the conclusions and results of the work offer prospects for a more detailed study of the poet's linguistic personality, his thesaurus and the mechanisms of the teleological impact of his works on the mind and psyche of recipient decoding Kipling's

poems. The article is addressed to specialists in the field of psycholinguistics, sociolinguistics, ethnopsycholinguistics, stylistics and translation studies.

Key words: intertextuality, linguopoetic, dialogics of the text, precedential text, metaphorical constructions, idiosyncrasy, foregrounding, stylistics.

Феномен диалогичности текстов традиционно использовался при создании авторами своих художественных и поэтических произведений, однако детальное изучение и осмысление этого явления началось лишь с возникновением в языкознании новой антропоцентрической парадигмы. Современные исследователи неоднократно обращались к вопросу взаимоотношений интертекста и тропов, подчёркивая сложную природу взаимосвязей вновь возникающих смыслов и дискурсов. Так, Н.Н. Белозерова и Л.Е. Чуфистова, базируясь на работах Дж. Лакоффа, П. Рикера, Ж. Деррида, выделяют следующие типы метафоризации: «апперцептивную, дискурсивную, деконструктивную» [3, с. 26, 27], одновременно подчёркивая, что в случае восприятия интертекста в качестве источника образов, «при процессе дискурсивной метафоризации единицы интертекста во многих случаях являются частью метафорического выражения ..., областью-источником концептуальной метафоры становится целый корпус текстов» [3, с. 45], при этом границы интертекстуальных явлений, представленных в новом историческом и социокультурном дискурсах, меняются, появляется «расщепленность адресанта и адресата и, кроме того, расщепленность референции» [21], что может привести к значительным стилистическим, жанровым и эмоциональным сдвигам и, как следствие, к совершенно новой интерпретации текста.

Вместе с тем Н.А. Фатеева утверждает, что «интертекст, порождая конструкции «текст в тексте» и «текст о тексте», создаёт подобие тропеических отношений на уровне текста» [17, с. 37], позволяя читателю видеть метафору в художественном произведении там, где фрагмент претекста и фрагмент вновь предъявляемого текста становятся «семантически смежными» [17, с. 38], вызывая у читателя процесс смыслообразования.

Цель данного исследования – провести деконструктивное чтение precedential текстов, включённых в стихотворное произведение Р. Киплинга, с последующим анализом деривационных метафорических образований в них и их стилистических функций.

Для достижения вышеуказанного результата в работе реализуются следующие задачи.

1. В рамках исторического подхода методом сравнения рассмотреть наиболее значимые, на наш взгляд, научные и философские концепции, оказавшие влияние на формирование теории интертекстуальности.

2. При применении сопоставительного подхода проанализировать известные классификации интертекстуальных явлений, а также межтекстовые связи в художественных текстах.

3. В рамках лингвопоэтического подхода:

- методом сплошной выборки осуществить подбор интересующего нас языкового материала (тексто-

вых фрагментов, имеющих диалогичный характер, в процессе взаимодействия которых актуализируются метафорические аналогии);

- методом деконструктивного чтения провести семасиологическое исследование изучаемых прецедентных текстов;
- с помощью дескриптивного метода составить типологизацию изучаемых интертекстуальных явлений.

4. При реализации паратекстуального подхода методом семантико-стилистического анализа фрагментов, содержащих межтекстовую диалогичность, определить их историческую, онтологическую и риторическую релевантность.

Объектом исследования является стихотворное произведение Редьярда Киплинга "The Betrothed" («Обрученные»), содержащее интертекстуальные явления.

Предметом изучения мы определяем прецедентные фрагменты в составе рассматриваемого нами произведения, которые способствуют материализации метафорических выражений, образующих новые имплицитные смыслы и дискурсы.

Теоретическую значимость нашей работы видим в применении современного лингвопоэтического подхода к анализу стихотворного творчества Р. Киплинга, что предоставляет возможность детального рассмотрения интертекстуальных феноменов посредством комплекса лингвистических методов. Считаем, что исследование диалогичных текстов является одним из способов выявления «глубинных свойств языковой личности, обуслов-

ленных либо доминирующими целями, мотивами, установками, либо ситуативными интенциональностями» [8, с. 241]. Изучение особенностей прецедентных текстов в стихотворном творчестве Р. Киплинга может способствовать более точному пониманию идиостиля художника и смысловой таксономии его поэтической картины мира.

Кроме того, отталкиваясь от трёхуровневой модели языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым и подразумевающей «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [Цит. по: 3, с. 201], мы акцентируем внимание на взаимосвязи внутренних установок автора с мышлением читателя, которая образуется в процессе дешифровки художественного произведения и создаёт «условия для нового сознательного опыта, или сам этот опыт» [Цит. по: 17, с. 100].

Непосредственное обращение к исследованию тезауруса языковой личности автора, на наш взгляд, расширяет границы и возможности его телеологического воздействия на разум и психику индивидуума, воспринимающего созданный художником «сознательный опыт». В этом мы также видим **теоретическую значимость** нашей работы.

Практическая ценность исследования представляется нам в возможности использования полученных в нём результатов и сделанных выводов для подготовки и реализации научных проектов, связанных с изучением механизма текстовой реконструкции при актуализации образов прецедентных фрагментов текста, что приводит

к возникновению у адресата новых ассоциативных связей, имеющих в своей основе метафорическую природу. Полученные результаты могут быть также использованы для кодификации речевых явлений в литературном языке. Кроме того, изучение стилистических сдвигов, возникающих при взаимодействии диалогичных когнитивных моделей, может стимулировать исследования в области психолингвистики, социоллингвистики, этнопсихолингвистики, стилистики и переводоведения.

Новизна научной работы заключается прежде всего в том, что в рамках лингвопоэтического подхода производится попытка семасиологического и функционального переосмысления интертекстуальных фрагментов в стихотворном творчестве Р. Киплинга, что в итоге позволяет исследователю и читателю обнаружить как синтагматические, так и парадигматические связи метафорических выражений и на основании полученных данных определить ассоциативные, идеологические и эстетические потенции художественного произведения, выявить возможные стилистические эффекты, раскрывающие существенные экстралингвистические компоненты, необходимые реципиенту для адекватного акта литературной коммуникации.

Признавая тот факт, что явление диалогичности в глобальном смысле имеет когнитивную природу, посредством применения исторического метода мы определили наиболее важные этапы развития данной научной концепции и разделяем позицию Г.В. Денисовой, которая утверждает, что «теория интертекстуальности вышла из исследования анаграмм Ф. де Соссюром, исторической поэтики

А.Н. Веселовского, учения о пародии Ю.Н. Тынянова и из полифонического литературоведения М.М. Бахтина» [7, с. 31].

Действительно, в своей работе «Историческая поэтика» А.Н. Веселовский указывает на то, что «каждая культурная эпоха обогащает внутреннее содержание слова новыми успехами знания, новыми понятиями человечности» [5, с. 41]. Учёный устанавливает взаимосвязь содержания художественного текста и исторического развития сознания общества. Не менее важным аспектом в обосновании явления интертекстуальности является и теория А.Н. Веселовского об обобщённых сюжетах, согласно которой «старые образы, отголоски образов вдруг возникают, когда на них явится народнопоэтический спрос, требование времени» [5, с. 57].

Ф. де Соссюр, изучая подробнейшим образом идноевропейскую поэтику, определяет анаграмму как «особый принцип составления стихов», выделяя при этом несколько её типов: анафонию, гипограмму, логограмму и парagramму [14, с. 640]. Позднее Юлия Кристева, развивая положения швейцарского лингвиста, вводит термин «параграмматизм», под которым подразумевает «вхождение множественности текстов (и смыслов) в поэтическое сообщение, которое иначе *представляется* сконцентрированным вокруг *единого смысла*» [Цит. по: 22, с. 40].

Согласно мнению Ю.Н. Тынянова, любое произведение содержит языковой и экстралингвистический предшествующий опыт, и пародия «раскрывается только в системе литературы и в соотношении с речевыми и соци-

альными рядами» [16, с. 289]. Развитие литературы, особенно поэзии, по Ю.Н. Тынянову, «совершается не только путем изобретения новых форм, но и, главным образом, путем применения старых форм в новой функции» [16, с. 284].

В соответствии с теорией полифоничности М.М. Бахтина речевое высказывание не может быть изолированным, «слово пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило своею социально напряженной жизнью» [2, с. 106]. По мнению философа, каждый текст определяется предшествующими и последующими текстами, созданными в других культурно-исторических условиях, и обладает смыслом при наличии направленной и активной коммуникации автора и читателя.

Изучив философские взгляды М.М. Бахтина, Ю. Кристева представляет термин «интертекстуальность» как «транспозицию одной или нескольких знаковых систем в другую знаковую систему» [13, с. 52], при которой любой текст всегда является неотъемлемой частью глобального культурного текста. Те же взгляды разделяют лингвисты-структуралисты – Р. Барт, М. Риффатер, Ж. Деррида, понимающие под интертекстом «новую ткань, сотканную из старых цитат» [Цит. по: 15, с. 37], в которой, согласно В.Е. Чернявской, «взаимодействие происходит на уровне ментальных процессов» [18, с. 229].

В свою очередь, Ю.М. Лотман, исследуя механизм взаимовлияния диалогичных текстов, формулирует понятие «семиосферы» [12, с. 11–24], под которым понимает некоторую универсалию, обеспечивающую процесс

порождения и интерпретации знаков. По мнению учёного, культура и текст составляют единый информационный комплекс, и семиотическое пространство определяется пересечением разнообразных текстов, образующих некоторый культурный пласт [12]. Ю.М. Лотман, таким образом, подчёркивал размытость границ материального текста. Отсюда следует, что при взаимодействии адресанта и адресата в процессе литературного общения необходимо учитывать языковые и внеязыковые категории, особенности индивидуального и коллективного сознания.

Безусловно, нам не представляется возможным в рамках одной статьи раскрыть всё многообразие идей, разрабатываемых в рамках теории интертекстуальности, однако выделим наиболее интересные для нашей работы исследования в этой области за последние десятилетия, и прежде всего отечественных учёных: Ю.Н. Караулова (теория прецедентных текстов) [8], И.В. Толочина (гипотеза о «текстах-концептах, оформляющих наш культурный опыт») [Цит. по: 3, с. 52], И.В. Арнольд (концепция смены субъектов речи, благодаря чему «повышается импликационный и модальный потенциал текста и самый текст оказывается звеном в общей культурной цепи культурного общения человечества» [1, с. 41]), В.Е. Чернявской (гипотеза интердискурса) [18, с. 230], Н.А. Кузьминой (энергетическая модель интертекста) [10] и Н.А. Фатеевой (теория концептуальных метатропов) [17].

На сегодняшний день категория интертекстуальности является одной из ведущих при осуществлении лингвопоэтического подхода к исследованию

дованию, предполагающего изучение стихотворного произведения не только как традиционного литературного материала, но и как объекта для комплексного анализа его когнитивных и дискурсивных семантических структур, иносказательный потенциал которых актуализируется в процессе пересечения вербальных и невербальных кодовых систем.

В этой связи отметим, что в своей статье мы разделяем позицию Н.А. Кузьминой, которая рассматривает интертекст как «объективно существующую информационную реальность, являющуюся продуктом творческой деятельности Человека, способную бесконечно самогенерировать по стреле времени» [10, с. 21] и обладающую свойством интертекстуальности, т. е. «глубиной текста, обнаруживающуюся в процессе его взаимодействия с субъектом» [10, с. 26]. В своей энергетической концепции Н.А. Кузьмина оперирует термином «поэтическая формула», которую рассматривает как «единицу интертекста, реализующую глубинные семантические универсалии» [10, с. 191], при этом обладающую огромным когнитивным потенциалом, а следовательно, способную концептуализировать, преобразовывать, моделировать действительность, порождая при этом новые образы и аналогии на подсознательном уровне реципиента. Исходя из вышеизложенного относительно интертекстуальности, мы считаем возможным рассматривать феномен смежных текстов как один из источников возникновения метафорических переносов, так как, по мнению МакКормака, «чрезвычайная сложность метафоры как некоторого познавательного про-

цесса связана с тем, что она получает языковое выражение в определенном культурном контексте с помощью воплощенного сознания (разума)» [Цит. по: 10, с. 192].

Приведём некоторые обобщения относительно имеющихся классификаций интертекстуальных явлений с целью подбора типологизации, наиболее подходящей для достижения целей нашего исследования. Следует отметить, что не так много учёных пытались составить таксономическое описание диалогичных элементов и межтекстовых связей, и наиболее убедительными из них, на наш взгляд, являются системы, предложенные П.Х. Торопом, Ж. Жеттом и И.П. Смирновым. В нашей статье при группировке диалогичных фрагментов мы будем использовать семиуровневую классификацию, предложенную Н.А. Фатеевой [17, с. 132–159].

Для анализа метафорических выражений и их стилистических функций, актуализируемых при взаимодействии диалогичных текстов в выбранном нами для рассмотрения стихотворении Р. Киплинга, мы также оперировали приёмом «выдвижения», предложенным М. Риффатером и используемым в стилистике декодирования И.В. Арнольд. Этот приём представляет собой «способы организации текста, фокусирующие внимание читателя на определённых элементах сообщения и устанавливающие семантические релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней» [1, с. 99].

Особый интерес с нашей точки зрения, именно в этом плане представляет собой произведение Р. Киплинга “The Betrothed”, в котором наблюдаются метафорические выражения

как в синтагматических рядах, так и в парадигматической структуре. Согласно классификации Н.А. Фатеевой, цитаты – «воспроизведение двух или более компонентов текста-донора с собственной предикацией» [17, с. 122], более того, их «можно типологизировать по степени их атрибутивности к исходному тексту» [17, с. 122]. По мнению Н.А. Фатеевой, к так называемым цитатам с атрибуцией относится и цитация заглавия.

Прежде всего мы предполагаем, что само название стихотворения “The Betrothed” уже представляет собой «паратекстуальную цитацию» [17, с. 123], поскольку, скорее всего, переадресовывает нас к знаменитому историческому роману «Обрученные» Алессандро Мандзони [24], опубликованному в 1827 г. В произведении А. Мандзони действие происходит в Италии XVII в. Девушка и юноша помолвлены и ждут венчания, но их союзу угрожает вероломство богатого вельможи. Молодые люди вынуждены расстаться и скрываться. Но пройдя серьёзные испытания, они вновь обретают взаимное счастье.

По прочтении заглавия стихотворения Р. Киплинга “The Betrothed” у реципиента цитируемого текста практически сразу возникают ассоциативные пресуппозиции и образы, связанные с известной влюбленной парой, способной пойти на любые жертвы ради высокого чувства. Однако посредством эпиграфа, используемого Р. Киплингом, при помощи метода выдвижения по типу контраста к названию произведения поэт добивается иного – пародийного эффекта:

You must choose between me and your cigar. (Breach of Promise Case, circa 1885 [23].

“Ты должен выбирать между мной и своими сигарами (дело о нарушении брачного обещания, ок. 1885) [9].

Надо отметить, что, согласно Н.А. Фатеевой, рассматриваемый эпиграф представляет собой реминисценцию, «отсылку не к тексту, а к событию из жизни другого автора» [17, с. 133]. Как утверждает Джон МакДживеринг, «Эндрю Рассел, ... обратил наше внимание на нарушение обещания брачного дела, заслушанного в Глазго 1 августа 1888 года» [25], по которому молодая женщина по имени Мэгги Уотсон подала в суд на своего жениха Уильяма Киркленда с настоятельным требованием к нему бросить курить. По её словам, он слишком увлекался курением сигар. «Киплинг, должно быть, видел отчет по этому делу, работая в “Гражданской и Военной газете” в Лахоре» [25].

Напомним, что, по Н.А. Кузьминой, интертекстуальные явления, которые при взаимодействии с предъявляемым текстом актуализируют новые смыслы – поэтические формулы, для которых также «характерна особая образная основа, связанная с системой традиционных поэтических образов, к которым обращаются писатели разных наций и эпох» [19, с. 74], отражают образ мышления поэта, раскрывают его знания о действительности и отношение к этой самой реальности. В анализируемом произведении, Р. Киплинг предлагает устоявшиеся поэтические штампы, находящиеся в оппозиции: влюблённые – невлюблённые, с образующимися из них новыми смыслами.

Однако художник не торопится осуждать своего героя, наоборот, он пытается убедить читателя в несостоятельности предъявляемых к нему

обвинений. На наш взгляд, используя стилевое снижение, Р. Киплинг нивелирует отрицательные отношения публики к нерадивому жениху, одновременно намекая на то, что и женщине не мешало бы задуматься о своём поведении.

Пародийность произведения интенсифицируется посредством метафорических конструкций, присутствующих в линейном пространстве всего стихотворения. Методом выдвижения по типам обманутого ожидания и сцепления автор раскрывает отношение героя к предполагаемой будущей жене Мэгги и курению. Р. Киплинг создаёт целую череду метафорических образов девушек-сигар, не претендующих на взаимность, неровных и всегда готовых уступить, объединяя метафоры общей стилистической функцией, и одновременно передаёт нежелание мужчины менять привычный для него образ жизни, например:

1) *Counsellors* cunning and silent — *comforters* true and tried [23].

‘Советники мудрых полсотни – испытаны и верны’ [9].

2) *When they hear my harem is empty will send me my brides again* [23].

‘Новых невест пришлют мне, гарем оскудеет едва’ [9].

3) *Old friends, and who is Maggie that I should abandon you?* [23].

‘Да кто же такая Мэгги, чтоб с нею покинул я вас?’ [9].

4) *If Maggie will have no rival, I'll have no Maggie for Spouse!* [23].

‘Коль Мэгги не стерпит соперниц – не будет моею женой!’ [9].

Отметим также, что в рамках приведённых выше оппозиционных поэтических формул метафорические конструкции являются маркерами,

посредством которых автор пытается вызвать у читателя понимание и чувство к джентльмену, раскрывая причины его влюблённости в сигары. Заметим, что сам Р. Киплинг «был страстным курильщиком со школьных дней, хотя в последующие годы был вынужден отказаться от этого занятия по медицинским показаниям» [25].

Полагаем, Р. Киплинг как личность, «посвящённая» в тонкости курения, надеется посредством приводимых им метафор объяснить читателю-женщине, насколько сильно она вторгается в личное пространство желанного для неё человека, ставя его перед трудным выбором. С другой стороны, каждый курящий мужчина узнаёт себя и разделяет позицию героя, так как, скорее всего, испытывает то же самое. Таким образом, пародийность произведения, созданная автором, подчёркивает типичность ситуации, одновременно подталкивая публику к мысли о необходимости поиска компромисса в отношении полов. Следует также подчеркнуть и конвенциональный характер метафорических конструкций, используемых автором.

Продолжая анализировать интертекстуальные явления стихотворения Р. Киплинга “The Betrothed”, рассмотрим метафорическое выражение, представляющее собой атрибутивную аллюзию мифологического происхождения. Напомним, что в соответствии с классификацией Н.А. Фатеевой аллюзия – «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципiente, где и происходит их узнавание» [17, с. 128]. Как справедливо отмечает учёный, имена собственные обладают высокой степенью угадывания. В из-

учаемом произведении мы встречаем следующие строки:

With only a Suttee's passion – to do their duty and burn [23].

‘Охвачены страстью Сати – сгорать, обращаясь в тлен’ [9].

Безусловно, всем, кто знаком с индийской мифологией, известен образ Сати, верной жены бога Шивы. Отец девушки, Дакша, не одобрял её брак с Шивой. Однажды Дакша устроил великий пир, но не пригласил туда Шиву. Прибыв на пир одна, дочь слышала, как отец публично в своих речах оскорблял её супруга, называя его «нищим попрошайкой» [11, с. 49]. Тогда Сати сказала отцу: «Если при жене поносят ее мужа, и она не может наказать тех, кто злословит, она должна покинуть это место, закрыв уши руками, или пожертвовать своей жизнью, если достанет мужества» [11, с. 49]. Девушка совершила акт самосожжения. В Индии существовал обряд «сати», «акт, поднятый на большую высоту брахманским жречеством» [20, с. 50], суть которого заключалась в том, что вдова должна была сгореть вместе с почившим мужем на погребальном костре в знак своей преданности ему. Именно на эти факты и ссылается Р. Киплинг, проводя аналогию посредством выдвижения по типу обманутого ожидания между жертвенностью женщины и сигарой, и, как видим, автор вновь добивается эффекта пародии.

Тема корыстности слабого пола и великодушия «дымящихся подруг» (зд. сигар) прослеживается и в следующем примере прецедентного текста, который представлен в стихотворении, но уже со ссылкой на другой авторитетный источник – Библию:

I will take no heed to their raiment, nor food for their mouths withal [23].

‘Кормить ни к чему, и нарядов они от меня не ждут’ [9].

Как справедливо утверждает Джон МакДживеринг, данная реминисценция отправляет читателя к Евангелию от Матфея (Глава 6, стих 25): «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что вам пить, ни для тела вашего, во что одеться» [4, с. 1018]. В результате взаимодействия заглавия-цитаты, эпиграфа и ссылки на серьёзный текст Священного Писания пародийность произведения Р. Киплинга, однако, лишь только усиливается, при этом даже подчёркивается непреклонность взглядов молодого мужчины.

И снова автор использует поэтические формулы, представляющие собой мифологические архетипы, созданные коллективным сознанием. В данной ситуации интертекст, на наш взгляд, является источником определённых импликаций, относящихся к образу идеальной, по мнению автора, женщины. Р. Киплинг, таким образом, обращается к дамам с призывом, что уж если они хотят бороться с пороками, то им следует не забывать и о требованиях к самим себе.

Размышляя вместе с героем стихотворения о превосходстве сигар над слабым полом, мы движемся к развязке сюжета произведения: для джентльмена брак – тяжёлое ярмо, в отличие от привычного хобби (курения). Он был не готов жертвовать привычным для кавалеров того времени мужским занятием – курением ради эфемерной любви к женщине. Более того, Р. Киплинг, прибегая к методу выдвижения по типу сцепления, противопоставля-

ет метафорические образы, функция которых заключается в том, чтобы проиллюстрировать читателю степень важности курения для героя произведения, поскольку оно является его философией, смыслом бытия. Следует отметить, что взаимоотношения между приведёнными ниже примерами метафор и заглавием-цитатой стихотворения, выстроены на контрасте, что окончательно убеждает нас в пародийности произведения.

1) *Which is the better portion —
bondage bought with a ring,*

*Or a harem of dusky beauties, fifty tied
in a string?* [23].

‘Какой мне удел дороже: оковы супружеских уз,

Или гарем темнокожих красавиц,
приятных на вкус? [9].

2) *The wee little whimpering Love and
the great god Nick o’ Teen* [23].

‘Плакса-Любовь мне дороже иль
могучий бог Ник О’Тин? [9].

Считаем также, что выделенные нами в стихотворении метафорические конструкции, находясь в рамках оппозиции *влюблённые – невлюблённые*, которая определена интертекстовыми явлениями, выполняют роль слоганов, в которых автор в ёмкой и доступной форме пытается донести до сознания читателя главный посыл произведения: прежде чем предъявлять требования к другим, обратите внимание на себя.

Подводя итог нашему небольшому исследованию, мы делаем вывод, что источниками метафорических аналогий, рождённых в кипплинговских диалогичных текстах, в вышеупомянутом стихотворении как в линейном так и в векторном направлениях являются: 1) знаменитое классическое

художественное произведение; 2) публицистические материалы; 3) древние индийские мифы; 4) Библия – в результате взаимодействия которых и возникает пародийное прочтение выбранного для анализа стихотворения Р. Киплинга. Следует отметить, что автор умело сочетает метафорические образы, традиционные не только для европейской, но и восточной культуры. Такая уникальная комбинация является характерной чертой поэтического творчества Р. Киплинга и, безусловно, притягивает внимание читателя, способствуя диалогу цивилизаций, что делает стихи художника значительными для мировой культуры.

Согласно классификации прецедентных явлений, предложенной Н.А. Фатеевой, рассмотренные нами примеры представляют собой не просто образцы интертекстуальности, образующей разнообразные конструкции «текст в тексте», но и свидетельствуют о присутствии в исследуемом произведении паратекстуальных связей. Кроме того, представленные метафорические выражения, трансформируя семантику претекстов, выполняют ещё эмотивную и экспрессивную функции. Подчиняясь строгим законам стихосложения, эти выражения также осуществляют компрессию языкового материала, что позволяет читателю за довольно короткое время понять схему концептуальных наложений, отражающих мировоззрение художника. Недаром Т.С. Элиот в предисловии к издаваемому им сборнику стихов Р. Киплинга признавал его «могущественную способность наблюдения умом и всеми чувствами, с маской “шутника”, а под ней – загадочный дар провидца...» [Цит. по: 6, с. 7]. Безусловно, метафо-

рические импликации произведения, возникающие при диалоге текстов, выполняют функцию связующего звена между целевыми установками автора и читателя и являются эффективным

инструментом, с помощью которого художнику удаётся воздействовать на мнение и чувства публики.

Статья поступила в редакцию 04.07.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 9-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Когнитивные модели дискурса: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2004. 256 с.
4. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 1346 с.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 407 с.
6. Витковский Е.В. Империя по имени Редьярд Киплинг // Киплинг Р. Семь морей. Ранние сборники, 1889–1911; Стихотворения. М.: Престиж Бук, 2015. С. 5–20.
7. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 297 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Киплинг Р. Обрученный / пер. с англ. Е.К. Кистерова // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2014/02/21/7215> (дата обращения: 11.06.2018).
10. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; Омск: Омский государственный университет, 1999. 268 с.
11. Кумарасвами А., Нобель М. Мифы буддизма и индуизма. М.: Центрполиграф, 2010. 288 с.
12. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 472 с.
13. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр.; общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
14. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. под ред. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
15. Степанов Ю.С. Семиотика: антология; 2-е изд., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 702 с.
16. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
17. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт итертекстуальности. 4-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 280 с.
18. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интерттекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 267 с.
19. Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 302 с.
20. Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 520 с.
21. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (дата обращения: 03.06.2018).
22. Ямпольский М.В. Память Тиресия: интертекстуальность и кинематограф. М.: Культура, 1993. 464 с.

23. Kipling R. The Betrothed [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_betrothed.htm (дата обращения: 11.06.2018).
24. Manzoni A. The Betrothed [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/stream/betrothed00manzuoft#page/n3/mode/2up> (дата обращения: 12.06.2018).
25. McGivering J. The Betrothed [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/rg_betrothed1.htm (дата обращения: 12.06.2018).

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyy angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 384 p.
2. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Studies from different years]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.
3. Belozerova N.N., Chufistova L.E. *Kognitivnye modeli diskursa* [Cognitive models of discourse]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2004. 256 p.
4. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo Publ., 2002. 1346 p.
5. Veselovsky A.N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 407 p.
6. Vitkovsky E.V. [Empire by the name of Rudyard Kipling]. In: Kipling R. *Sem' morei. Rannie sborniki, 1889–1911; Stikhotvoreniya* [The seven seas. Early collections, 1889–1911; Poems]. Moscow, Prestizh Buk Publ., 2015, pp. 5–20.
7. Denisova G.V. *V mire interteksta: yazyk, pamyat', perevod* [In the world of intertext: language, memory, translation]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 297 p.
8. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.
9. Kipling R. The Betrothed (Russ.ed.: Kisterova E.K., transl. Obruchennyi). In: *Stikhi.ru* [Stihi.ru]. Available at: <https://www.stihi.ru/2014/02/21/7215> (accessed: 11.06.2018).
10. Kuz'mina N.A. *Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [The intertext and its role in the processes of the evolution of poetic language]. Ekaterinburg, Ural University Publ., Omsk, Omsk State University Publ., 1999. 268 p.
11. Kumarasvami A., Nobel' M. *Mify buddizma i induizma* [Myths of Buddhism and Hinduism]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010. 288 p.
12. Lotman Yu.M. *Izbrannye stat'i. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Selected articles. Vol. 1. Articles on semiotics and typology of culture]. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992. 472 p.
13. Piégay-Gros N. Introduction a L'Intertextualite (Russ. ed.: Kosikov G.K., ed., transl. Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti. Moscow, LKI Publ., 2008. 240 p.)
14. Saussure F. de. *Travaux de linguistique* (Russ. ed.: Kholodovich A.A., ed., transl. Trudy po yazykoznaniyu. Moscow, Progress Publ., 1977. 696 p.).
15. Stepanov Yu.S. *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Academic Project Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2001. 702 p.
16. Tynyanov Yu.N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. The history of literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 576 p.
17. Fateeva N.A. *Intertekst v mire tekstov. Kontrapunkt itertekstual'nosti* [The intertext in the world of texts. The counterpoint of intertextuality]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 280 p.
18. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', interttekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: Poly-codes, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 267 p.

19. Chumak-Zhun' I.I. *Poeticheskii tekst v russkom liricheskom diskurse kontsa XVIII – nachala XXI vekov* [Poetic text in Russian lyrical discourse of the late XVIII – early XXI centuries]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 302 p.
20. Yurlova E.S. *Zhenshchiny Indii. Traditsii i sovremennost'* [The Women of India. Tradition and modernity]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2014. 520 p.
21. Yakobson R.O. [Linguistics and poetics]. In: *Russkii filologicheskii portal* [Russian Philology portal.]. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (accessed: 03.06.2018).
22. Yampol'sky M.V. *Pamyat' Tiresiya: intertekstual'nost' i kinematograf* [The memory of Tiresias: Intertextuality and cinema]. Moscow, Kul'tura Publ., 1993. 464 p.
23. Kipling R. The Betrothed. Available at: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_betrothed.htm (accessed: 11.06.2018).
24. Manzoni A. The Betrothed. Available at: <https://archive.org/stream/betrothed00manzuoft#page/n3/mode/2up> (accessed: 12.06.2018).
25. McGivering J. The Betrothed. Available at: http://www.kiplingsociety.co.uk/rg_betrothed1.htm (accessed: 12.06.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куприянова Светлана Александровна – аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;
e-mail: kupr-1971@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Kupriyanova – postgraduate student at the Department of Language theories and English studies, Moscow Region State University;
e-mail: e-mail: kupr-1971@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Куприянова С.А. Роль интертекста в метафорическом и стилистическом переосмыслении поэтических образов Редьярда Киплинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 37–49.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-37-49

FOR CITATION

Kupriyanova S.A. The Role of Intertext in a Metaphorical and Stylistic Interpretation of Rudyard Kipling's Poetic Images. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 37–49.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-37-49